"Я задам несколько вопросов, чтобы проверить, что вы все знаете", - объявил Флитвик. "Если вы знаете ответ, поднимите руку, если не знаете - не расстраивайтесь". Он оглядел всех, прежде чем задать первый вопрос. "Что делает заклинание "Вингардиум Левиоса"?"

Все Слизеринцы, кроме Крэбба и Гойла, подняли руки.

"Мистер Риддл?" Флитвик указал на него.

"Это левитирующий амулет, сэр", - быстро ответил Гаррисон.

Флитвик улыбнулся. "Очень хорошо, мистер Риддл, пять баллов Слизерину".

Рон повернулся и уставился на него, Харрисон поднял бровь в ответ.

"Кто-нибудь знает заклинание, чтобы зажечь кончик палочки?" спросил Флитвик.

И снова все Слизеринцы за двумя исключениями подняли руки.

Флитвик обратился к Лео, который ответил: "Люмос".

"Правильно, мистер Лестрейндж, пять баллов Слизерину", - сказал Флитвик. "А теперь мы приступим к сегодняшнему уроку - как правильно держать палочку для наложения чар".

Остаток урока затянулся, пока Флитвик ходил мимо каждого ученика, поправляя хватку их палочек. Гаррисон не видел в этом смысла, так как на самом деле не было правильного или неправильного способа держать палочку, а только предложенный.

Когда урок закончился, Маркус встретил их у дверей и повел в Большой зал на обед.

"Как вам понравились Чары?" спросил Маркус.

"Мы ничего не делали", - ответила ему Дженна. "Он задал несколько вопросов, а потом показал нам, как держать палочку".

"Похоже на то, это все, что он делал с нами на моем первом курсе", - сказал Маркус. "Я уверен, что тебе будет интересно, когда ты начнешь получать практические уроки".

Войдя в Большой зал, Гаррисон увидел, что несколько десятков студентов уже едят. Он сел напротив Одетты и Офелии Уоррингтон, которые накладывали салат в свои тарелки.

"Тебе понравились уроки?" с любопытством спросила Одетта.

"Нормально", - ответил Харрисон, почти незаметно пожав плечами. "Я не узнал ничего такого, чего бы не знал раньше".

"Это должно было быть лучше, чем История магии", - хмыкнула Одетта. "Биннс такой же ужасный, как и в прошлом году".

"Вот уж кого я не жду с нетерпением", - присоединился к разговору Блейз.

"Никто не ждет", - ответила Офелия. "Большинство людей либо дремлют, либо работают над домашними заданиями для других классов".

"Им действительно стоит нанять другого учителя", - добавила Одетта.

"Предпочтительно того, кто еще жив", - проворчала Анастасия Забини, садясь рядом с братом.

Эван Розье Третий сел напротив Анастасии с хмурым выражением лица.

"Что случилось?" спросила Анастасия у префекта седьмого курса.

"Спраут задала нам трехфутовое эссе, которое должно быть сдано в среду", - пожаловался Эван, грубо схватив рулон.

"Ну, это же твой год NEWT", - напомнила ему Анастасия.

"Не напоминай мне", - пробормотал Эван.

"Не обращайте на него внимания", - сказала Анастасия первокурсникам. "Он ненавидит домашние задания".

"Ну, не все могут быть такими гениями, как ты", - сказал Эван с издевательской лестью.

Анастасия посмотрела на Эвана с такой свирепостью, что Снейп мог бы гордиться.

"Оставь ее в покое, Эван", - сказала Вайолет, присоединяясь к своему лучшему другу. "Как ты вообще стал префектом с твоим отсутствием трудовой этики, просто поражаюсь".

Эван положил руку на сердце. "Ты ранила меня, Вай".

Глаза Вайолет стали холодными, как будто в них заглянули осколки льда. "Не называй меня Вай". Она повернулась к первокурсникам, и ее глаза смягчились. "Никогда не следуйте примеру Эвана, он ждет последнего момента, чтобы сделать свою работу".

"Я не виноват, что у меня есть дела поважнее, чем сочинения о непонятных растениях, которые никого, кроме профессора Спраут, не волнуют", - пожаловался Эван.

"Если тебе не нравится Гербология, не надо было ее брать", - с досадой сказала Вайолет.

Харрисон скрывал свое веселье, наблюдая за препирательствами Вайолет и Эвана. Он знал, что Эвана волнуют только девушки, квиддич, алкоголь и еще больше девушек. Он подслушал, как отец Эвана Эван Розье-младший сказал своему отцу, что его сына ждет грубое пробуждение, когда придет время работать в семейном бизнесе. А Вайолет была одержима идеалом: идеальные волосы, идеальное тело, идеальные оценки и идеальный образ. Сколько Харрисон себя помнил, они всегда стремились к этому. Анастасия всегда говорила, что однажды они переступят через себя и будут вместе, но до тех пор Харрисон с удовольствием наблюдал за их ссорами.

Когда все первокурсники покончили с обедом, Маркус вывел их на улицу, в тот же двор, где они были раньше. Они вернулись внутрь, и Маркус открыл дверь напротив кабинета трансфигурации.

"Обычно Защита от темных искусств проходит в классе на третьем этаже", - объяснил Маркус. "Однако, поскольку коридор на третьем этаже не охраняется, это временный класс".

Харрисон вошел в класс: он был почти таким же светлым, как класс Чародейства, и имел четыре большие каменные колонны. В центре находился пьедестал, и Гаррисон решил, что именно там будет стоять профессор. Парты были достаточно просторными для двух человек, Харрисон сел, а Дафна заняла место рядом с ним.

"Интересно, каким будет профессор Квиррелл?" спросила Дафна.

"Надеюсь, приличным", - ответил Гаррисон. "Я знаю, что он приличный волшебник, по крайней мере, так мне сказала тетя Белла".

"Если тетя Белла так говорит, значит, это правда", - с насмешливой серьезностью сказала Дафна.

Гаррисон проводил Дафну забавным взглядом, когда гриффиндорец вошел в класс. Он увидел, что Рон бросает кинжалы на Драко и Лео, первый отвечает ему тем же, а второй выглядит безразличным.

"Мне не нравится этот мальчик", - пробормотала Дафна.

Гаррисон ничего не ответил, потому что в этот момент в комнату вошел Квиррелл. Через его плечо была перекинута большая зеленая игуана, и Харрисон с Дафной обменялись забавными взглядами.

"Как мило", - тихо хихикнула Дафна.

Харрисон бросил на нее еще один веселый взгляд, а затем снова посмотрел на Квиррелла. Ему было интересно, почему Квиррелл оказался в Хогвартсе. Он знал, что этот человек был низкопоставленным Пожирателем смерти, поэтому не думал, что отец доверит ему что-то важное. Гаррисон спросил отца, что Квиррелл делает, преподавая в Хогвартсе, но тот, к разочарованию Гаррисона, ничего ему не сказал. Он лишь сказал, что это важно, что противоречило тому факту, что он не доверил бы ему ничего важного. Это сбило Гаррисона с толку, что случалось крайне редко, и это раздражало его до глубины души. От размышлений Харрисона оторвало то, что профессор назвал его по имени.

"Вот", - сказал Гаррисон.

Почти весь урок Квиррелл объяснял, чем они будут заниматься в этом году. Он задал несколько вопросов, и Слизеринцы заработали тридцать баллов для своего дома. Харрисона забавляло, что каждый раз, когда кто-то из Слизеринцев отвечал на вопрос, уши Рона становились чуть краснее.

"Первый день занятий официально закончен", - сказал Маркус, когда они вышли из класса Защиты. "У вас еще есть три часа до ужина, и вы можете делать все, что захотите. Однако я бы рекомендовал вам закончить домашнее задание. Мы с Вайолет будем в общей комнате в десять до шести, чтобы проводить вас в Большой зал".

"Есть ли у кого-нибудь из вас вопросы, прежде чем мы отправимся на следующее занятие?" спросила Вайолет, поправляя большую книгу по Древним рунам, которую она держала в руках.

"А где библиотека?" неудивительно спросил Тео.

Вайолет одарила его знающей улыбкой. "Почему бы вам всем не пойти за мной. Если я сейчас покажу вам, где находится библиотека, мне не придется делать это позже".

Вайолет повела их по коридору, заполненному студентами, и провела через несколько дверей. Они поднимались по лестницам и проходили мимо десятков гобеленов, пока не поднялись на третий этаж. Вайолет остановилась перед большими деревянными двойными дверями, и Маркус толкнул их. В нос Харрисона ударил запах старых книг и пергамента. Библиотека была огромной, казалось, что она почти в два раза больше Большого зала. Ряды книг выстроились в ряд, и стены были завешаны ими от пола до потолка. Столы со стульями загромождали помещение, а большие старинные люстры давали свет. У дальней правой стены он увидел дверь с надписью Restricted Section на золотой табличке.

Высокая худая женщина, похожая на стервятника, смотрела на них своими глазами-бусинками, когда они вошли внутрь.

"Это мадам Пинс", - тихо сказала Вайолет. "Не разговаривайте слишком громко, а то она вас выгонит".

"И будьте осторожны с книгами", - предупредил Маркус. "Эта женщина похожа на львицу, а книги - ее детеныши".

Дафна и Трейси захихикали, заставив мадам Пинс бросить на них острый взгляд, что только усилило их веселье. Гаррисон погладил Дафну по спине, чтобы она успокоилась, а Драко сделал то же самое с Трейси.

"Мы оставим вас, чтобы вы делали все, что хотите", - сказала им Вайолет. "Увидимся в общей комнате".

Вайолет и Маркус ушли, оставив первокурсников. Гаррисон оглянулся и увидел, что группа старшекурсников из Рейвенкло смотрит на них. Он жестом пригласил друзей следовать за ним и повел их к столу, который был достаточно большим, чтобы усадить десять человек. В то время как четверо других первокурсников Слизерина отправились за другой стол.

"Я уже закончил эссе по Трансфигурации", - сказал Харрисон своим друзьям.

"Отлично, значит, ты можешь мне помочь", - сказала Дафна, игриво подмигнув ему.

"Точно", - сказал Харрисон, словно вспомнив что-то. "Ты отстойно справляешься с Трансфигурацией".

Дафна игриво похлопала его по руке. "Я прекрасно справляюсь с Трансфигурацией, спасибо тебе большое".

Харрисон сделал притворно растерянное лицо. "Но ты только что сказала, что тебе нужна помощь".

Трейси разразилась приступом смеха, увидев выражение лица Дафны.

"Веди себя хорошо", - поддразнила Пэнси.

"Мы можем поработать над домашним заданием по Чарам", - предложил Драко. "Это всего лишь эссе длиной в фут".

"Это будет легко", - сказала Трейси. "Все, что нам нужно сделать, это кратко изложить первую главу. Вы ведь все ее читали, не так ли?" Послышался ропот и кивки согласия. "Отлично, сначала разберемся с этим".

Все достали учебники по Чарам и открыли их на первой главе. Через полчаса Гаррисон сложил кусочек пергамента и закрыл книгу.

http://tl.rulate.ru/book/101457/3488302